

Жабинская Инна Сергеевна,
студентка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
inna-zhabinskaya@yandex.ru

Мартыненко Алексей Сергеевич,
студент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
amartynenko.1997@bk.ru

Роль и функции формальных институтов в контексте теоремы Коуза

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что эффективность формальных институтов определяет экономическое благополучие страны. Цель статьи – выявление роли и функций формальных институтов в контексте теоремы Коуза. По результатам исследования сделан вывод, что в случае высоких транзакционных издержек ключевую роль в экономическом обмене должны играть формальные институты, обеспечивая переход прав собственности к наиболее эффективному агенту. В случае же небольших транзакционных издержек формальные институты должны быть направлены на создание максимально благоприятных условий для добровольного обмена правами собственности.

Ключевые слова: теорема Коуза, транзакционные издержки, формальные институты, права собственности, эффективность.

Раздел: 08.00.00 Экономические науки.

Введение

Вопрос, почему одни страны экономически успешны, а другие отстают от них, от чего зависит благосостояние их населения, является одним из важнейших в экономической науке. В разное время на него пытались найти ответ большое количество ученых: начиная от Адама Смита, заканчивая представителями неоклассического и кейнсианского направлений в экономической мысли, в рамках которых было разработано множество моделей роста, таких как модели Харрорда – Домара, Солоу и других.

Однако исследования институционалистов, таких как Д. Норт, Д. Асемоглу, Дж. Робинсон, М. Олсон, показали, что благосостояние стран во многом определяется тем, насколько эффективны институты, укоренившиеся в том или ином государстве. Одним из наиболее важных в данном контексте институтов является частная собственность. От того, как распределены права собственности, насколько они защищены, насколько институты снижают транзакционные издержки, уменьшают неопределенность, предоставляя возможность свободно обмениваться пучками прав, в конечном итоге будет зависеть эффективность экономики.

Большой вклад в понимание значимости формальных институтов, прав собственности, транзакционных издержек внес Рональд Коуз. Из теоремы, названной его именем, следует ряд выводов, которые демонстрируют, какую большую роль играют формальные институты и какие функции они должны выполнять для того, чтобы экономика страны была эффективной.

Методология и результаты исследования

Одно из определений понятию «институт» дал Д. Норт в работе «Институты и экономический рост: историческое введение». Под институтами он понимал «правила,

механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, структурирующие повторяющиеся взаимодействия» [1]. Итак, институты стандартизируют регулярно повторяющиеся взаимодействия между акторами, что приводит к тому, что все индивиды четко осознают, как нужно поступать в той или иной ситуации, с одной стороны, а с другой – понимают, каких действий можно ожидать от контрагента. Но для чего это нужно? С какой целью понадобилось структурировать взаимодействия между индивидами? Для чего существуют институты?

Значительный вклад в ответ на этот вопрос внес Рональд Коуз. Нобелевская премия по экономике была присуждена этому выдающемуся экономисту «за пионерные работы по проблемам транзакционных издержек и прав собственности» лишь в 1991 г. Однако ключевые его работы, такие как «Природа фирмы» и «Проблема социальных издержек», где Р. Коуз исследовал данные проблемы, были написаны им еще в 1937 и 1960 гг. соответственно. Не будет преувеличением утверждение, что эти работы сильно повлияли на развитие экономической мысли, а сам Коуз стал одним из основателей неoinституционализма.

Важным вкладом Рональда Коуза в экономическую теорию стала теорема Коуза. И пусть сформулировал ее и дал такое название не этот ученый, а его коллега, Дж. Стиглер, основана она именно на работах Коуза. Существует несколько формулировок данной теоремы, одна из которых выражается следующим образом: если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности [2]. Это означает, что при условии отсутствия транзакционных издержек и четкой спецификации прав собственности рыночные агенты всегда смогут совместно прийти к наиболее эффективному решению.

В дальнейшем экономисты, анализировавшие работы Р. Коуза, концентрировались на обсуждении непосредственно теоремы: предпринимались многочисленные попытки как опровергнуть ее, в том числе такими учеными, как Пол Самуэльсон, так и аргументировать ее истинность. Особенно большое внимание привлекала предпосылка об отсутствии транзакционных издержек – ключевая предпосылка теоремы. Однако сам Коуз писал, что его цель была не в том, чтобы изучать несуществующий, выдуманный мир с нулевыми транзакционными издержками, который к тому же был бы крайне отличен от реального. Напротив, его работы показывают, какую роль в действительности играют транзакционные издержки, как важно изучать их, учитывать при анализе реальных экономических процессов [3].

Так, в мире без транзакционных издержек не было бы фирм, происходило бы бесчисленное количество обменов между отдельными индивидами, а распределение прав собственности не имело бы смысла – они перешли бы к тому индивиду, для которого обладали бы наибольшей ценностью. Также не имела бы значения система права – агенты всегда могли бы договориться о наиболее эффективном решении любых вопросов. И, что важно, в таком мире институты были бы просто не нужны, ведь их главная задача как раз и заключается в снижении неопределенности, уменьшении транзакционных издержек, но в этом нет необходимости, если они уже равны нулю и обмены происходят с высокой скоростью и большой регулярностью.

Но реальный мир – это мир, где транзакционные издержки есть, и они чаще всего весьма существенны. Действительно, прежде чем осуществить сделку, необходимо найти индивида, который захотел бы совершить определенную транзакцию, принять меры по минимизации риска оппортунистического поведения, провести переговоры, достичь взаимовыгодного решения, заключить контракт. Все это значительно усложняет, удлинняет и удорожает процесс обмена. А потому в подобных условиях особую

роль играют институты. И от того, насколько они эффективны, то есть насколько сильно они снижают трансакционные издержки, зависит эффективность распределения прав собственности и, следовательно, эффективность производства. Кроме того, в ситуации, когда трансакционные издержки высоки, конечное распределение прав собственности будет определяться правовым решением, то есть зависеть от существующих формальных институтов.

Итак, из теоремы Коуза следует, что в случае наличия положительных трансакционных издержек именно закон будет определять, как будут использоваться ресурсы. Именно это придает формальным институтам такое значение. Ведь в реальных условиях именно от того, какие существуют формальные институты, зависит эффективность использования ресурсов.

В связи с этим возникает вопрос: какими характеристиками должны обладать формальные институты, чтобы следование им приводило к эффективности?

Формальные институты и теорема Коуза. Итак, каковой должна быть правовая система, чтобы обеспечивать эффективность? Из теоремы Коуза следует ряд нормативных выводов, которые объясняют, какими свойствами должны обладать формальные институты.

Система права должна функционировать таким образом, чтобы снижать трансакционные издержки, то есть действовать в целях упрощения обмена и взаимодействия между агентами. Обмен, то есть транзакция, – это важнейшее понятие в институционализме и исходная единица анализа [4]. Одним из первых в анализ его ввел представитель ортодоксального институционализма Дж. Коммонс. Для Коммонса транзакция не только и не столько непосредственный обмен благами, сколько отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, которые были созданы обществом [5]. Таким образом, транзакции происходят повсеместно и часто и от того, насколько затратным является этот процесс, зависит эффективность распределения ресурсов.

Но как упростить эти обмены? Из теоремы Коуза вытекает ряд нормативных следствий, позволяющих ответить на этот вопрос.

Так, необходимо максимально специфицировать права собственности. Должно оставаться как можно меньше «ничейных» ресурсов, чтобы была максимально снижена возможность конфликтных ситуаций между акторами [6]. Это называют принципом универсальности.

Однако этого недостаточно. Крайне важно, чтобы все рыночные агенты могли свободно обмениваться правами собственности, так как только при выполнении этого условия пучки прав свободно смогут переходить от менее эффективного собственника к тому, для кого они будут представлять большую ценность, то есть к более эффективному собственнику. Данный принцип называется принципом отчуждаемости. В контексте отчуждаемости прав собственности проявляются различия между судебной (системой общего права) и законодательными системами. Так, законодательные органы ориентированы на создание преимущественно неотчуждаемых прав собственности, а суды общего права, напротив, на создание отчуждаемых прав собственности [7]. Из этого следует, что ошибки в судебной системе имеют не такие критические последствия, как ошибки в законодательной системе, так как в первом случае они поддаются исправлению путем взаимодействия между акторами, так как права собственности отчуждаемы, а во втором такое развитие событий невозможно.

Также важно отметить, что права собственности создают стимулы для осуществления экономической деятельности, повышения собственного благосостояния. Чтобы индивиды видели смысл в деятельности, они должны быть убеждены в том, что результаты их труда будут принадлежать им. Иными словами, права собственности должны быть

защищены, и эта защита должна распространяться на всех членов общества, а доступ к их собственности должны иметь исключительно они, ведь в противном случае стимулы для осуществления экономической деятельности пропадают. Этот принцип называется принципом исключительности.

При этом не имеет значения, кому изначально принадлежат те или иные ресурсы, главное, чтобы они хоть кому-то принадлежали, так как только в таком случае стороны могут достичь договоренности.

В случае, если по каким-либо причинам снизить трансакционные издержки невозможно или крайне затруднительно, то есть осуществление договоренности между акторами проблематично, то распределение ресурсов будет определяться правовым решением.

Однако в таком случае решение не всегда будет эффективным, ведь чаще всего в юриспруденции руководствуются принципом справедливости, следование которому не всегда может приводить к тем же решениям, что в случае следованию принципу эффективности. Для Коуза на первый план выходит именно вопрос о том, как сделать так, чтобы минимизировать общественные издержки, а спор о вине или правоте индивидов уходит на второй план.

Поэтому закон или суд должны таким образом распределять права собственности, чтобы это процесс завершился таким же распределением, как и в случае отсутствия трансакционных издержек – то есть правовым решением передать права собственности наиболее эффективному индивиду [8].

Проблема внешних эффектов при наличии высоких трансакционных издержек также будет устранена правовым решением. При этом государственный орган, принимающий решение об урегулировании спора (чаще всего это суд), должен руководствоваться тем же принципом, что и при распределении прав собственности – то есть принять такое решение, какого достигли бы стороны, если бы имели возможность прийти к соглашению путем переговоров между собой.

Однако не всегда возможно достижение оптимального решения в судебном порядке: ввиду несовершенства информации, фундаментальной неопределенности, оппортунистического поведения найти действительно эффективного агента и наделить его правом собственности не всегда представляется возможным. Кроме того, действие самого правового механизма также сопряжено с издержками.

Частичное банковское резервирование в контексте теоремы Коуза. Итак, из теоремы Коуза следует, что в случае существования высоких трансакционных издержек проблема внешних эффектов должна решаться применением права. Таким образом, эффективность решения проблемы зависит от существующих формальных институтов.

Некоторые экономисты, такие как Людвиг фон Мизес, Мюррей Ротбард, Фридрих фон Хайек, Морис Алле, считают, что периодические экономические кризисы являются следствием существования банковской системы с частичным резервированием, которая способна выдавать кредиты на сумму, превышающую сумму депозитов, – то есть искусственно увеличивать предложение фидуциарных, необеспеченных, основанных на доверии средств обращения, что равносильно увеличению денежной массы. Явление, когда коммерческие банки активно наращивают выпуск фидуциарных средств обращения, называют кредитной экспансией.

Действительно, кредитные организации резервируют лишь небольшую долю денежных средств на вкладах своих клиентов, а большую часть выдают в качестве кредитов [9]. Эти же средства, после ряда рыночных обменов, вновь попадают в банковскую систему, и на них же снова выдается кредит. Поэтому частичное резервирование дает возможность банкам предоставлять кредиты, сумма которых во много раз превышает существующие в банковской системе резервы [10]. Помимо того что данная

банковская практика приводит к экономическим кризисам, многие представители австрийской школы экономики считают ее не вполне законной и нарушающей право частной собственности. По мнению У. Де Сото, в ситуации, когда клиент размещает свои денежные средства в качестве депозита до востребования, чтобы принципы традиционного права были соблюдены, он должен заключить с банком договор денежной иррегулярной поклажи. Этот договор подразумевает, что клиент передает кредитной организации на хранение денежные средства, при этом вкладчик может в любой момент потребовать их возврата [11]. Однако, по причине частичного резервирования, выполнение кредитной организацией своих обязательств будет невозможно, если хотя бы относительно существенная часть вкладчиков в короткий промежуток времени захочет расторгнуть депозитный договор. Так, Washington Mutual, один из самых крупных коммерческих банков в США, в сентябре 2008 г. объявил себя банкротом, когда из него за 10 дней вкладчиками было изъято 16,5 млрд долл. из общего портфеля депозитов в 188 млрд, то есть всего 9% от суммы вкладов.

Таким образом, экономические кризисы можно рассматривать как негативный внешний эффект, порождаемый действиями кредитных организаций. Какую роль должны играть формальные институты? Как они способны устранить эту экстерналию?

Одним из способов снижения данного внешнего эффекта в данном случае станет введение стопроцентного банковского резервирования для депозитов до востребования, что ограничит возможность кредитных организаций искусственно расширять предложения кредита и позволит уменьшить риск возникновения и частоту экономических кризисов, то есть минимизирует общественные издержки.

Заключение

В условиях положительных трансакционных издержек (то есть практически в любых сферах деятельности рыночных агентов) ключевую роль играют формальные институты. Именно они будут определять, эффективным или неэффективным будет распределение прав собственности и, следовательно, насколько эффективным будет производство.

В случае небольших трансакционных издержек формальные институты должны быть направлены на создание максимально благоприятных условий для добровольного обмена правами собственности и не препятствовать этому процессу. Важную роль в нем играет отчуждаемость прав собственности, являющаяся необходимым условием для осуществления трансакции. Кроме того, права собственности на большинство ресурсов должны быть строго определены.

Если трансакционные издержки велики и снизить их затруднительно, то в такой ситуации формальные институты должны действовать так, чтобы права собственности переходили к наиболее эффективному собственнику. Проблема внешних эффектов также должна решаться правовым путем. Однако в обоих случаях необходимо, чтобы целью судебной системы было принятие такого решения, к которому пришли бы индивиды в случае низких трансакционных издержек.

Одним из способов уменьшения проявления внешнего эффекта, такого как экономические кризисы, порождаемые банковской системой с частичным резервированием, является создание формальных институтов, обеспечивающих стопроцентное частичное резервирование для банковских вкладов до востребования.

Ссылки на источники

1. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – 1993. – № 4. – С. 69–91.
2. Капелюшников Р. И. И еще раз – о теореме Коуза (критические заметки) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 41–53.

3. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
4. Вольчик В. В., Оганесян А. А. Зачем нужна старая институциональная экономика, если есть неoinституционализм? // Terra economicus. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 79–90.
5. Коммонс Дж. Институциональная экономика // Terra economicus. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 69–77.
6. Капелюшников Р. И. Новая атака на теорему Коуза. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 48 с.
7. Там же.
8. Сергеев А. М. Экономический анализ права собственности: от теоремы Коуза – к теореме Познера // Бизнес, менеджмент и право. – 2016. – № 1. – С. 37–40.
9. Заостровцев А. П. Экономические циклы: анализ австрийской школы // Финансы и бизнес. – 2017. – № 3. – С. 5–17.
10. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. – М.: Инфра-М, 2018. – 974 с.
11. Уэрта де Сото Х. Деньги. Банковский кредит и экономические циклы. – Челябинск: Социум, 2019. – 663 с.

Inna Zhabinskaya,

Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don

inna-zhabinskaya@yandex.ru

Aleksey Martynenko,

Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don

amartynenko.1997@bk.ru

The role and functions of formal institutions in the context of Coase's theorem

Abstract. The timeliness of the study stems from the fact that the effectiveness of formal institutions determines the economic well-being of a country. The purpose of the article is to identify the role and functions of formal institutions in the context of Coase's theorem. The study concluded that in the case of high transaction costs, formal institutions should play a key role in economic exchange, ensuring the transfer of property rights to the most effective agent. In the case of low transaction costs, formal institutions should provide the most favorable conditions for the voluntary exchange of property rights.

Key words: Coase's theorem, transaction costs, formal institutions, property rights, efficiency.

References

1. Nort, D. (1993). "Instituty i ekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie", *THESIS*, № 4, pp. 69–91 (in Russian).
2. Kapelyushnikov, R. I. (2006). "I eshche raz – o teoreme Kouza (kriticheskie zametki)", *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, t. 4, № 3, pp. 41–53 (in Russian).
3. Kouz, R. (2007). *Firma, rynek i pravo*, Novoe izdatel'stvo, Moscow, 224 p. (in Russian).
4. Vol'chik, V. V. & Oganessian, A. A. (2014). "Zachem nuzhna staraya institucional'naya ekonomika, esli est' neoinstitucionalizm?", *Terra economicus*, t. 12, № 4, pp. 79–90 (in Russian).
5. Kommons, Dzh. (2012). "Institucional'naya ekonomika", *Terra economicus*, t. 10, № 3, pp. 69–77 (in Russian).
6. Kapelyushnikov, R. I. (2007). *Novaya ataka na teoremu Kouza*, GU VSHE, Moscow, 48 p. (in Russian).
7. Ibid.
8. Sergeev, A. M. (2016). "Ekonomicheskij analiz prava sobstvennosti: ot teoremy Kouza – k teoreme Poznera", *Biznes, menedzhment i pravo*, № 1, pp. 37–40 (in Russian).
9. Zaostrovcev, A. P. (2017). "Ekonomicheskie cikly: analiz avstrijskoj shkoly", *Finansy i biznes*, № 3, pp. 5–17 (in Russian).
10. Makkonell, K. R. & Bryu, S. L. (2018). *Ekonomiks: principy, problemy i politika*, Infra-M, Moscow, 974 p. (in Russian).
11. Uerta de Soto, H. (2019). *Den'gi. Bankovskij kredit i ekonomicheskie cikly*, Socium, Chelyabinsk, 663 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	28.11.20	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.12.20
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.12.20	Опубликована <i>Published</i>	29.01.21

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2021

© Жабинская И. С., Мартыненко А. С., 2021